

Сейчас он был всего лишь новичком, и то, что ему удалось подписать контракт с Яосин, уже само по себе было огромной удачей. Условия, которые ему предложили, были даже лучше, чем у многих уже известных звёзд.

Это не могло не вызвать у него чувства лёгкого головокружения от такой удачи.

Даже если это было благодарностью за его заслуги, всё это казалось слишком щедрым. Неужели они не боялись, что в будущем это может обернуться убытками?

Цзян Фанцин, взглянув на него, улыбнулась:

— Мы в Яосин подходим к подписанию контрактов с максимальной искренностью. К тому же, господин Мо, вы, кажется, слишком недооцениваете себя.

Увидев, что Мо Инь всё ещё выглядит растерянным, Цзян Фанцин снова улыбнулась:

— Думаю, господин Мо, вы в последнее время были слишком заняты дорогой и не следили за тем, как идёт показ «Дао Неба и Земли».

С этими словами она достала из ящика пульт, похожий на телевизионный, и нажала на кнопку, направляя его на стену позади Мо Иня.

Мо Инь удивлённо обернулся.

Стена, которая казалась обычной, начала постепенно терять цвет и через несколько секунд превратилась в прозрачное стекло!

Стекло было настолько прозрачным, что Мо Инь мог чётко видеть, что происходит за пределами офиса.

Офис Цзян Фанцин был спроектирован весьма интересно. Несмотря на большую площадь, кабинет генерального директора располагался прямо рядом с офисом секретарей. Между ними не было никаких перегородок, кроме этой прозрачной стеклянной стены.

Отсюда можно было легко наблюдать за всеми действиями секретарей.

Сейчас было чуть больше часа дня, время обеденного перерыва. Секретари не работали, а собирались небольшими группами, оживлённо обсуждая что-то.

На стене перед ними висел ЖК-телевизор, в котором, судя по всему, что-то показывали.

Цзян Фанцин снова нажала на кнопку, и стекло, которое до этого было звуконепроницаемым, внезапно потеряло эту функцию. В кабинет тут же донеслись взволнованные голоса девушек.

— Скоро начнётся, скоро начнётся?! Мне нужно срочно заварить чашку молочного чая!

— Я тоже! Подожди меня!

— Ой, какое сейчас время для чая! Если пропустите момент с боссом, потом будете плакать!

— Ха-ха-ха, не обращайтесь на них внимания, давайте смотреть сами! Сегодня история босса заканчивается, как жаль...

— Надеюсь, конец не будет слишком печальным...

— Как это возможно, вы же знаете игру...

Девушки говорили с таким энтузиазмом, перебивая друг друга.

Мо Инь сидел на своём месте, и на его лице впервые за всё время появилось выражение удивления.

Цзян Фанцинь улыбнулась:

— Видите? «Дао Неба и Земли» выходит уже несколько дней, и твой персонаж уже стал популярным. Если бы мы не поспешили подписать с тобой контракт сейчас, позже это было бы сделать гораздо сложнее.

Её слова звучали наполовину шутливо, но в них была доля правды.

Тогда, перед Су Вэй и Пэй Ли, Мо Инь говорил что-то вроде «завтра подпишу контракт», но главный офис Яосин находился далеко от Циншуй, как это могло произойти так быстро?

Сейчас уже начало августа, и показ «Дао Неба и Земли» достиг пика популярности.

Босс подземелья, хотя и появлялся не так много, уже успел показать себя. Сейчас, если спросить кого-нибудь на улице, все знают, кто такой босс подземелья.

Все, кроме самого Мо Иня, который был слишком занят дорогой и не следил за телевизионными новостями.

В это время из телевизора в офисе секретарей донёсся знакомый саундтрек — начиналась очередная серия «Дао Неба и Земли».

«Дао Неба и Земли», как один из самых популярных сериалов, показывали в самое лучшее время: одна серия в обед, другая — вечером, заставляя множество людей в эти часы прилипнуть к экранам телевизоров.

Сегодняшняя серия началась с тёмной комнаты, знакомой Мо Иню до боли.

В комнате мужчина, закованный в цепи, слегка склонил голову, словно улыбаясь. В темноте его выражение лица было неразличимо, только его чёрные, как смоль, волосы развевались без ветра, переплетаясь с тонкими рукавами его одежды.

Воздух в комнате, казалось, становился всё более беспокойным.

Мужчина, стоящий у входа, схватил своего товарища и оттащил его назад:

— Осторожно, он собирается взорваться!

Но уже было поздно.

Едва он произнёс эти слова, как воздух в комнате внезапно расширился, выбросив его и остальных за дверь.

От резкого перепада давления все потеряли сознание.

Поскольку все были без сознания, они не увидели, что в комнате, где бушевал ветер, босс подземелья всё ещё сидел на своём месте.

Только цепи, которые крепко сковывали его конечности, начали постепенно исчезать.

Ветер усиливался, развевая длинные волосы босса.

Освободившись от оков, босс медленно поднялся и шаг за шагом направился к стене комнаты.

Там висел меч, весь чёрный, как смоль.

Он сидел на месте так долго, что, внезапно встав, даже забыл, как ходить.

Казалось, что взрыв, который он устроил, забрал все его оставшиеся силы и энергию.

Его ноги были слабыми, каждый шаг давался с трудом, словно он шёл по вате.

Но он всё же изо всех сил дошёл до стены, держа спину прямо.

Он снял меч со стены.

Этот меч тоже был заточен здесь слишком долго, как и он сам; когда он снял его, не было слышно ни единого звука, который обычно издают мечи.

Босс взял меч в руку, раскрыл ладонь и медленно провёл по ней.

У меча не было ножен, его чёрное лезвие излучало внутренний свет, который лишь подчёркивался на фоне его бледных, словно нефрит, пальцев.

Воздух вокруг начал искажаться, тело босса постепенно исчезало.

Камера приблизилась к его руке и мечу, который он держал.

На лезвии, в том месте, где босс только что проводил пальцем, были выгравированы два иероглифа:

Янь Сяо.

Его пальцы снова скользнули по обратной стороне меча, где металл был слегка вдавлен, словно там тоже что-то было выгравировано.

Девушки в офисе затаили дыхание, стараясь разглядеть.

Камера медленно приближалась.

Как раз когда все уже готовы были разглядеть эти два иероглифа, тело босса внезапно полностью исчезло в воздухе.

В одно мгновение комната, меч, человек, держащий его, — всё исчезло.

Не осталось и следа.

Сцена сменилась, и на экране появились титры.

Обычно приятная песня теперь казалась ужасной на фоне всеобщего разочарования.

Девушка, которая поспешила заварить чай, с силой поставила чашку на стол:

— Что это за конец?! Почему они не дождались, пока всё покажут?! Что там было написано? Что?!

Остальные девушки тоже начали громко жаловаться.

Мо Инь, который посмотрел всю серию до конца: ...

Режиссёр Ван и тогда любил такие штуки?

Цзян Фанцинь улыбнулась:

— Видишь, как они любят твоего персонажа. Поверь мне, ты точно стоишь того, чтобы мы предложили тебе такие условия.

Мо Инь всё ещё смотрел в сторону офиса секретарей, где обычно сдержанные и элегантные девушки теперь рыдали, обнявшись. Очевидно, конец серии произвёл на них огромное впечатление.

Любимый персонаж умер, и, хотя они этого ожидали, сдержать слёзы было невозможно.

Мо Инь молча сидел, наблюдая за ними, и ничего не говорил.

Наконец, он повернулся к Цзян Фанцинь, улыбнулся, открыл лежащий перед ним контракт, взял заранее приготовленную ручку и с лёгкостью поставил свою подпись.

Два экземпляра.

Подписав, Мо Инь закрыл ручку, один экземпляр контракта передал Цзян Фанцинь, а второй оставил себе.

Он посмотрел на Цзян Фанцинь, улыбнулся и сказал:

— Буду рад сотрудничеству.

Цзян Фанцинь тоже улыбнулась:

— Рада сотрудничеству.

После подписания контракта Мо Инь поднялся, чтобы уйти.

Когда он дошёл до двери, Цзян Фанцинь вдруг добавила:

— Насчёт менеджера, ты уверен, что...

Мо Инь обернулся:

— Да, госпожа Цзян. Я всё обдумал, решение не изменится.

Цзян Фанцинь посмотрела на него долгим взглядом, вздохнула и сказала:

— Хорошо, он на четвёртом этаже. Самостоятельно спустись на лифте и найди его.

Мо Инь кивнул и уже собирался открыть дверь, как она внезапно открылась сама.

Мо Инь удивился и отошёл в сторону.

Вошли двое мужчин.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16376/1481597>